

УДК 14(470+571)(091)
ББК 87.3(2)
С 24

Светликова И.Ю.

С 24 Истоки русского формализма: Традиция психологизма и формальная школа. М.: Новое литературное обозрение, 2005. — 176 с.

Книга петербургского филолога реконструирует идеологический контекст русской формальной школы и обнаруживает ее непосредственную связь с психологией XIX — начала XX в. Влияние этой дисциплины (фундаментальной для гуманитарных наук того времени) на формализм впоследствии отрицалось и в конце концов было забыто. Между тем именно обнаружение психологических истоков формалистских концепций позволяет представить формализм не как изолированное явление, но как часть европейской интеллектуальной истории начала XX в. На материалах теорий и научных работ Р. Якобсона, Ю. Тынянова, О. Брика и других выясняется, в чем и как осуществлялось это влияние.

УДК 14(470+571)(091)
ББК 87.3(2)

ISBN 5-86793-374-1

© И.Ю. Светликова, 2005
© Художественное оформление. Новое литературное обозрение, 2005

ПРЕДИСЛОВИЕ

Гуманитарные науки, как и всякую область научного или художественного творчества, можно рассматривать как общность текстов, методологически замкнутых на самих себя. Это утверждение по видимости не согласуется с представлением о функции науки как об инструменте познания, то есть познания явлений, лежащих вне ее. Однако в действительности оно лишь указывает на то, без чего выполнение этой функции было бы затруднительным, поскольку именно преемственность научной традиции, сохраняющей чужой опыт и приемы размышления, дает нам необходимые навыки, примеры, подсказки для наших собственных поисков. Ученый связан с традицией даже тогда, когда он с ней спорит, уже только тем, что он спорит именно с ней, отталкивается именно от нее и подготовлен к открытию нового с ее же помощью. Согласно классической формуле Вельфлина, свойства картины больше зависят от других картин, чем от того, что она изображает (Вельфлин 1930, 272); точно так же и работы ученого в большей степени обязаны работам других ученых, чем особенностям предмета, который он исследует. Разумеется, это не означает, что наука сообщает нам только о себе. Однако она говорит и о себе тоже — о том, как, опираясь на какие данные и логические схемы, принято думать в определенную эпоху.

Роман Якобсон постулировал необходимость изучать «литературность» литературы (Якобсон 1987, 275). Следуя тем же путем, но изучая не литературные, а научные факты, имеет смысл стремиться уловить «научность» науки. В рамках исторического исследования это в первую очередь означает: описывая определенный корпус научных текстов, мы должны понять, с каким — научным же — контекстом их необходимо связывать. В противном случае наше понимание будет неадекватным, а все указания на необходимость изучать «специфику» повиснут в воздухе, поскольку, не представляя общего фона, мы рискуем

сания психических процессов, применяются здесь для описания литературной конструкции. При этом сам психологический язык, который Тынянов приспособливает для описания литературных структур, в существенной своей части уже вышел из употребления. «Теснота апперцепции», психологический смысл которой был сравнительно прост, становится темной, как только мы переносим ее в область описания стихотворного языка, превратив в «тесноту стихового ряда». Мы перестаем четко понимать, о тесноте какого именно ряда идет речь (почему строка называется «рядом») и откуда берутся его характеристики (почему подчеркивается именно его теснота и единство). Аналогичным образом дело обстоит с «колеблющимися признаками значения». Когда Михаил Ямпольский сравнивает «аполлоническое видение» с «колеблющимися признаками значения», какое бы недоумение ни вызвало у читателя такое толкование, оно до некоторой степени понятно. Так же, как «теснота стихового ряда», «колеблющиеся признаки» кажутся наделенными ускользающим от нас значением, которое (как всегда в подобных случаях) хочется осмыслить скорее поэтически, чем логически или исторически. Однако этот эффект «дополнительного» смысла возникает скорее потому, что перед нами слово незнакомого нам концептуального языка. Как и всякое слово незнакомого языка (примеры подобных случаев любил собирать формалисты), оно может казаться таинственным и настраивать на соответствующие толкования. Однако до тех пор, пока мы не знаем самого языка, наши комментарии остаются недостаточными и произвольными. Главная цель настоящей главы заключалась в том, чтобы обратить внимание на необходимость его реконструкции, наметить возможное направление поисков.

БРИК

та книга возникла из попытки написать биографию Осипа Брика. Интерес к биографии быстро сменился интересом к его литературоведческим концепциям, а затем — к формализму в целом. От первоначального замысла остались лишь те материалы, которые приводятся ниже. Они связаны одновременно с несколькими темами (в том числе и с темой «формализм и психология») и представляются мне заслуживающими внимания.

Осип Брик родился в 1888 году. Его отец, Макс Павлович (Меер Гозиас) Брик (1859—1928), был купцом первой гильдии и занимался торговлей кораллами. Он переехал в Москву из литовского местечка Поланген (современной Паланги). Скорее всего это произошло в тот «золотой век» еврейской истории в Москве» (Вермель 1924, 10), когда генерал-губернатором Москвы был благоволивший евреям князь Владимир Андреевич Долгоруков, находившийся в столь тесной дружбе с известным банкиром Лазарем Соломоновичем Поляковым, что недоброжелательные современники интересовались, кто правит Москвой, Долгоруков или Поляков (см.: Там же, 7—12).

При Долгорукове евреям стало гораздо легче переселяться в Москву. Правда, первое время переселенцы должны были жить в так называемом глебовском подворье, более походившем на скотный двор, чем на гостиницу для приезжих, но преимущества, связанные с переездом, заставляли закрывать глаза на такого рода неудобства. Пока Долгоруков оставался генерал-губернатором, количество евреев в Москве постоянно увеличивалось. Однако вскоре его сменил великий князь Сер-

гей Александрович, и очень быстро еврейское население сократилось приблизительно до прежних размеров. В 1892 году был издан указ о спешном выселении евреев обратно за черту оседлости. Это стало одним из проявлений нового правительственного курса, последствия которого в данном случае были помножены на нетерпимый антисемитизм великого князя Сергея Александровича. Одним из немногочисленных оснований, позволявших остаться в Москве, служила принадлежность к первой купеческой гильдии. Брики смогли остаться.

Еврейское происхождение придает некоторую дополнительную логику позднейшей принадлежности Брика к формализму. Речь в данном случае идет не о прямой социологической зависимости между определенными чертами идеологии и национальными особенностями (то есть о том, как социальные условия, в которых оказалась та или иная национальность, отзываются на характере теорий принадлежащих к ней теоретиков)¹, но о зависимости косвенной и более простой. Отметим ее и со свойственной ему четкостью сформулировал Владимир Жаботинский. Отправившись в 1912 году на вечер памяти Комиссаржевской, Жаботинский обнаружил, что пришли одни евреи. В чем причина такого странного положения? Вместо ответа Жаботинский ограничивается следующим наблюдением: евреи, совершенно ассимилировавшиеся, потерявшие всякий интерес к собственной культуре и полюбившие культуру русскую, тем не менее продолжают общаться преимущественно между собой. Такое положение вещей Жаботинский назвал «социальным комизмом» (см.: Жаботинский 1990, 153–171). Круг формалистов, большую часть которого составляли евреи, соответствовал этому наблюдению. Национальные проблемы подталкивали их друг к другу, формируя их круг, а значит, и концепции, поскольку последние вырабатывались в процессе постоянного общения².

¹ См. посвященную в том числе и этой проблеме статью кн. Н.С. Трубецко-го «О расизме» (Трубецкой 2004, 467–474).

² По словам Омри Ронена, переданным по электронной почте в ответ на это наблюдение, Томашевский (в передаче Тарановского, а тот слышал от Якобсона) говорил: когда один еврей делается провизором, то все евреи становятся провизорами, когда один еврей делается стиховедом, то все евреи становятся стиховедами.

Сама возможность публикации первых трех «Поэтик» находилась в некоторой зависимости от происхождения Брика или, точнее, его имущественного положения. Они были выпущены на его деньги. На обложке в том месте, где обычно расположено название издательства, мы видим буквы ОМБ — фактическое указание на «источник финансирования» и символическое — на один из главных интеллектуальных источников.

Тот факт, что основателем теории «социального заказа» был именно Брик (см.: Brik 1964, 80) и что само это понятие, скорее всего, было придумано именно им, находит пусть слабое и косвенное, но не лишенное некоторой ценности подтверждение. По свидетельству Якобсона, в 1919 году Брик усиленно занимался социологией изобразительного искусства. В его бумагах сохранились наброски и выписки, по которым видно, что он проявлял особый интерес к меценатам, покупателям и их заказам (см.: РГАЛИ. Ф. 2852. Оп. 1. Ед. хр. 5). В подобном интересе легко усмотреть личные причины. Брик происходил из состоятельной семьи и одно время пробовал меценатствовать (Валюженич 1993, 9). В том, что его внимание было об-

Здесь же приведу пример более непосредственного влияния еврейской проблематики на формалистские концепции, который, насколько мне известно, не был отмечен. Если держать в уме сравнение с хромым ребенком, который хоть и кажется веселым, но все время помнит, что он не такой, как все (это сравнение приводит Жаботинский, говоря об ощущениях, характерных даже для совершенно ассимилировавшихся евреев, — Жаботинский 1990, 31), — то акцент на «безвредности, замкнутости в себе, неповелительности искусства», который делает Шкловский в своем «Розанове» (Шкловский 1990, 120), обращает на себя внимание не только с теоретической стороны. «Розанов» был написан в 1921 году, Розанов умер два года назад. Шестью годами раньше, в разгар общественных дебатов по поводу дела Бейлиса (вдохновивших Розанова на сочинение книжки «Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови» (1914) и серию антисемитских статей), Шкловский отказался от дуэли с Хлебниковым, прочитавшим в «Бродячей собаке» стихи в розановском духе, единственно из нежелания стать вторым Дантесом (см. запись в дневнике Хлебникова: Хлебников 2001, 305; см. также: Парнис 2000, 641–643, 847; Харджиев 1992). Имея это в виду, сложно себе представить, что к моменту сочинения работы о Розанове Шкловский забыл о его антисемитских выступлениях. Тем не менее Розанов оставался любимым писателем, и его сочинения отлично поддавались формальному анализу. Последний был здесь особенно уместен потому, что магически превращал местами жутковатые книжки в «безвредные, замкнутые в себе и неповелительные» (ср. в «Новейшей русской поэзии»: «Инкриминировать поэту идеи, чувствования так же абсурдно, как поведение средневековой публики, избивавшей актера, игравшего Иуду...» — Якобсон 1987, 279).

ращено на зависимость искусства от заказов и заказчиков, есть определенная закономерность. Скорее всего, концепция социального заказа выросла из интереса к роли частных заказчиков, с которыми мог себя идентифицировать Брик. Кроме того, он имел на окружавших его людей сильное умственное влияние, нередко определяя направление их работы; пусть подобные отношения и выходили за рамки «заказа» в собственном смысле слова, однако определенное сходство между двумя этими ситуациями, как кажется, позволяет их сравнивать. Это могло укреплять его в мысли об известном преобладании роли заказчика над ролью исполнителя. По всей видимости, отчасти сочетание этих обстоятельств и привело к преувеличению значения «социального заказа»; вызванные этим шумные дискуссии 1920-х годов оставили в нашем языке след в виде самого выражения «социальный заказ». (Психологией меценатов усиленно интересовался также и Варбург (Gombich 1986, 105–106), происходивший из семьи еврейских банкиров, что и позволило ему основать библиотеку¹.)

Сборник Брика, вышедший в серии «Мичиганских славистических материалов», заканчивается заметкой Якобсона. Она открывается следующими словами: «Среди молодых русских исследователей, которые во второй и третьей декаде этого века значительно продвинули международное развитие научной поэтики, Осип Максимович Брик (1888–1945) занимает одно из важнейших мест (one of the paramount positions)» (Brik 1964, 77). Далее упоминается о том, что Брик был одним из основных организаторов ОПОЯЗа, что ему многим обязана деятельность Московского лингвистического кружка, а его устные выступления имели заметное влияние на его слушателей и собеседников, среди которых были В. Жирмунский, Б. Эйхенбаум, Б. Томашевский. «Ему [Брику] нравилось браться за сложную проблему, затем рассказывать о результатах, к которым он пришел. При этом он был вполне доволен, если его слушатели были готовы развить и использовать их, в то время как он сам переходил к новой неисследованной области» (Ibid., 78).

¹ Любопытным отголоском идеи «социального заказа» служила, по наблюдению Г.А. Левинтона (сообщенному в электронном письме), концепция «предварительной цензуры коллектива» в фольклористических работах Якобсона и Богатырева конца 1920-х годов (см.: Богатырев 1971, 369–383).

Известно, что в частных беседах Якобсон отзывался о Бrike как о гении (Иванов 1999, 220).

Брик опубликовал всего две филологические работы. О том, что он был блестящим собеседником и докладчиком, которому были многим обязаны его знаменитые товарищи, писал не только Якобсон¹. Как ни сложно оценить значение научных работ почти вековой давности, однако написанные Бриком «Звуковые повторы» и «Ритм и синтаксис» дают некоторое представление о его строгом, четком и сильном уме. О том же свидетельствуют и материалы дискуссий Московского лингвистического кружка (см. прежде всего: Шапир 1991, 37, 39, примеч. 27; 2000, 90–96). В подобных случаях неизбежно возникает вопрос, почему человеку с репутацией необычайно талантливого ученого, которой мы находим несомненные подтверждения, не удалось почти ничего написать?²

¹ Ср.: Шкловский: «Брик легко освоился с филологическим материалом. / Тогда же [во время создания «Звуковых повторов»] он начал свою главную работу — о ритме. / <...> Два раза читались доклады. / <...> Работы все еще нет. Куски ее прошли к Якобсону. Есть кое-что у Гынянова. / А Томашевский уже пошел от нее назад» (Шкловский 2000, 109). По свидетельству В.А. Катаняна, на похоронах Брика Шкловский сказал: «Прощай, друг. Мы все в долгу перед тобой...» (Катанян 1999, 47).

Здесь же замечу, что, согласно предположению Г.А. Левинтона, позднейшие слова Якобсона о Бrike и Шкловском («...взгляды [Брика на социологию искусства], немедленно подхваченные и усвоенные Виктором Шкловским, легли в основу некоторых рассуждений последнего о литературе, искусстве и их социальных предпосылках, после того, как Шкловский громко отверг так называемое формалистское “кредо”» — Brik 1964, 80) служили ответом на цитированное место из «Третьей фабрики» («Куски ее [работы Брика о ритме] прошли к Якобсону» (см.: Левинтон 1999, 755).

² Если говорить о научных работах. Библиография Брика насчитывает около 500 единиц (см.: Валюженич 1993, 265–365; к этой библиографии необходимо относиться с осторожностью; по наблюдению Р. Тименчика, сообщенному в устной беседе, часть статей за подписью О.Б., приписанных Валюженичем Брику, принадлежит Оскару Блюму). Большинство из них — журналистские статьи, многие из них производят впечатление написанных исключительно для заработка. Тем не менее Брик не считал их обычной халтурой: по крайней мере, он тщательно собирал свои заметки и заметки о себе. Бюро вырезок их регулярно присылало. Однако оживить мотивы, по которым Брик был так увлечен писанием этих статей, не удастся. Возможно, дело в заигнотизировавшем его убеждении в вечности повседневного (ср.: «Самые недолговечные произведения искусства — это те, которые сработаны на вечность, на вечные темы», цит. по: Валюженич 1993, 250), убеждении столь сильном, что обескураживающие результаты, к которым оно приводило, не могли подтолкнуть к его корректировке и, скорее всего, сами не оценивались адекватно.

Шкловский в старости предполагал, что причина малой научной производительности Брика состояла как раз в том, что его родители были богаты, что в юности он никогда не испытывал потребности много работать, и эта привычка к вольному времяпрепровождению сохранилась на всю жизнь. Однако в его архиве мы находим множество черновиков, набросков и подготовительных материалов. Совершенно очевидно, что Брик работал много и постоянно, но по какой-то причине не доводил начатое до конца. Из двух опубликованных при его жизни филологических работ одна («Ритм и синтаксис») так и не была закончена.

По версии Якобсона, Брик сделал так мало потому, что был совершенно лишен амбиций (Brik 1964, 79). Однако этому противоречит тот факт, что не только знакомые Брика называли его Колумбом (Светликова 2000, 104), но и сам он, кажется, оценивал себя точно так же. В его фонде хранится небольшой набросок без названия, который посвящен Колумбу и очень похож на ответ приятелям, упрекавшим Брика в малописании. Иначе сложно объяснить, почему Брик обратился к теме Колумба, причем именно в ключе усиленного подчеркивания его неделовитости и склонности к безделью («Колумб, Христофор, — тот самый, который открыл Америку, — был величайшим бездельником» (РГАЛИ. Ф. 2852. Оп. 1. Ед. хр. 56. Л. 68). Возможно, этот набросок должен был стать частью «Романа без романа», над которым Брик работал в 1941–1942 годах (РГАЛИ. Ф. 2852. Оп. 1. Ед. хр. 108, 109). Его герой (по имени «МОД» — мыслящая одиночка) отличается от автора едва ли не только возрастом (на десять лет моложе), говорит о себе примерно в том же ключе, что и в указанном наброске о Колумбе: «...я не мечтатель, я мыслитель. Время мне нужно, чтобы мыслить, но мыслить безответственно, чтобы никто не стоял над моим мозгом, не торопил его и не указывал мысли, по какой извилине ей двигаться. Я хочу брэнчать на этих извилинах, как на балалайке. Я счастлив, что никто не крикнет мне, как кричала на меня мать: “Не брэнчи! Если хочешь играть, сыграй ‘Турецкий марш’ Моцарта или вальс из ‘Фауста’”. Я хочу брэнчать» (РГАЛИ. Ф. 2852. Оп. 1. Ед. хр. 108. Л. 2). Здесь же Брик описывает и характер Тургенева, которым много занимался: «...Тургеневы разные есть. Есть Иван Сергеевич Тургенев, замечательный русский писатель, очеркист, бытовик, сатирик, тон-

кий злой наблюдатель, сибарит, “бонжибан”, которому на все наплевать, на все “идеи”, на все прогрессы, который со всеми разругался, потому что ему ни с кем не по пути и вообще лень куда бы то ни было двигаться» (Там же. Л. 2).

В наброске о Колумбе Брик противопоставляет его «деловым людям»: «Четыре раза подплывал Колумб к Америке и четыре раза возвращался ни с чем. Он умер с сознанием, что он неудачник, — что он не совершил подвига, на который избрал его бог. / Америка? На кой она ему? — Она валялась, бесхозяйственная. Ее подобрал деловой человек Америго Веспуччио. Он объездил ее, описал, зарегистрировал. Ее назвали Америкой, а Христофору Колумбу поставили памятник. Каждому свое, — деловому человеку вещь, а бездельнику слава» (РГАЛИ. Ф. 2852. Оп. 1. Ед. хр. 56. Л. 69). У Тургенева «деловые люди» появляются как противоположность «лишним людям». Именно по аналогии с последними Брик описывал и Тургенева, и Колумба, и себя самого. Любопытно, что в «Рудине» «лишний человек» был, помимо прочего, и «гениальной натурой». При этом не исключено, что подобная характеристика не только иронична, но сохраняет в себе следы романтической дискуссии о гении, в ходе которой сложилась концепция «пассивного гения» (Жан-Поль 1981, 82–86), который по тем или иным причинам не способен реализоваться. На эту тему Гофман написал «Урок скрипки», а Бальзак — «Неведомый шедевр», рассказ о гениальном художнике, который всю жизнь писал одну картину. Не были ли тургеневские «лишние люди» до некоторой степени отзвуком идей о такого рода гениях — отзвуком, воплотившимся в размышлениях не о художниках, но об определенном социальном типе? Разумеется, это всего лишь слабое предположение, но оно напрашивается здесь как ретроспективный «мостик» между словами Якобсона о Бrike («гений») и привычкой последнего размышлять о себе как о «лишнем человеке».

Легко предположить, что подобное жизненное кредо представляло собой механизм, оправдывавший неудачи, и косвенно выражало отсутствие надежды на возможность поправить положение, создав что-либо более значительное. Однако этим дело не исчерпывалось, поскольку наряду с сотнями разного

качества газетных статей Брик оставил «Звуковые повторы» и «Ритм и синтаксис».

По всей видимости, не лень и не отсутствие амбиций (ведь как их наличие не обеспечивает успеха, так и их отсутствие не объясняет неудачи) привели к тому, что Брик, «разбрасывавший» вокруг себя идеи, написал так мало научных работ. Должна была существовать более «внутренняя» причина, связанная с особенностями свойственного ему стиля мышления. На некоторые мысли по этому поводу наводит работа Брика, посвященная звуковым повторам.

Следующий далее экскурс в область теоретического генезиса «Звуковых повторов» будет подчинен двум задачам. Первая уже определена: попытаться установить на основании особенностей теории причину, по которой создавший ее теоретик с репутацией «гения» почти ничего больше не написал. Очевидно, что выводы, к которым мы придем, двигаясь по этому пути, могут быть лишь гипотетическими. Вторая задача менее значительна, зато результаты, которые приносит ее решение, более надежны: попытаться попутно определить источники и подсказки, от которых отталкивался Брик¹.

Основной пафос «Звуковых повторов» заключается в выявлении двунаправленности поэтического мышления. Оно работает не образами, но в еще большей степени звуками². Отсюда следует необходимость изучать звуковую структуру поэтических произведений, не ограничиваясь, как было принято, толь-

¹ Этот экскурс представляет собой сильно переработанный вариант статьи, опубликованной в журнале «Philologica» (Светликова 2001/2002). Пользуясь случаем, благодарю М.И. Шапира и И. Пильщикова за ряд библиографических и стилистических поправок.

² В качестве примера этого «равнодействия» Брик приводит следующую загадку: «Черный конь прыгает в огонь» (кочерга) с комментарием: «Если разбить звуковой комплекс “кочерга” на части: “ко”, “чер”, “га”, то обнаружится, что все они вошли полностью в выражение: “*Черный конь прыгает в огонь*”, являющееся, следовательно, не только образным описанием предмета, но и полной парафразой звуков его наименования» (Сборники II, 25). В одном из сохранившихся набросков, оспаривая необходимость кропотливых стиховедческих подсчетов без ясной цели, Брик замечает: «Если Языков говорит “Как Волги вал белоголовый”, то не то важно, сколько раз и в какой комбинации повторяются звуки в, л, о, а то важно, что это словосочетание блестяще выявляет единую звукообразную тенденцию стихотворной речи» (РГАЛИ. Ф. 2852. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 66).

ко рифмами, но пытаясь обнаружить другие закономерности в ее построении. Выявленные Бриком «звуковые повторы» относятся к области подобных закономерностей.

Эти идеи кажутся сейчас простыми и очевидными. Однако в то время Брику, для того чтобы их сформулировать, потребовалось множество материалов¹, а в теоретическом плане — ряд косвенных подсказок, от которых отталкивалась его мысль.

Первую из них мы обнаруживаем в самом начале «Звуковых повторов». Речь идет о цитате, взятой Бриком у Веселовского, который воспользовался ею же в своей работе под характерным названием «Психологический параллелизм и его формы в отражении поэтического стиля»: «Если бы поэты были откровенны, они признались бы, что рифма не только не мешает их творчеству, но, напротив, вызывала их стихотворения, являясь скорее опорой, чем помехой. Если бы мне дозволено было так выразиться, я сказал бы, что ум работает каламбурами, а память — искусство творить каламбуры, которые и приводят в заключение к искомой идее» (Brik 1964, 4). Выражение «ум работает каламбурами» стало приписываться Якобсону (Ханзен-Левет 2001, 124). Между тем, скорее всего, оно принадлежит Шарлю Роберу Рише (1850–1935)². Рише прославился как физиолог, получивший за свои труды в этой области Нобелевскую премию. Известностью пользовались и его психологические труды³. В России его хорошо знали и много переводили. Стоит заметить, что Рише пробовал себя также в качестве поэта, драматурга, художественного критика, историка. Найти точный источник приведенной цитаты среди буквально необозримого количества его работ не представляется возможным. Однако следует помнить, что каламбуры, а точнее, обуславливающий их психический механизм, привлекали внимание психологов того времени. Так, Фредерик Полан, известный тогда французский психолог, опубликовал в «Revue des deux mondes» специальную работу под названием «Психология каламбура» (1897), где указывал: «Среди всех плодотворных ошибок, сре-

¹ Подготовительные материалы к «Звуковым повторам» см.: РГАЛИ. Ф. 2852. Оп. 1. Ед. хр. 1–4.

² А не мистика Эдуарду Рише, как предлагает современный комментарий к Веселовскому (Веселовский 1989, 337).

³ В частности, объемное исследование под названием «Разум человека» (1884).

ди могущественных и неверных обобщений, которые сделали нас тем, что мы есть, существует одна, на важность и влияние которой я хотел бы здесь указать. Она способствует тому, что в уме человека сближаются вещи и идеи, обозначенные одним и тем же звуком, или же звуками несколько похожими, так что они естественно напоминают друг о друге. Эта операция является самой сущностью каламбура. Она служила одним из наиболее могущественных факторов человеческого духа...» Изучение психологического механизма, лежащего в основе каламбура, «позволит нам еще немного проникнуть в природу человека и с большей точностью познать ее слабости и ее величие» (Paulhan 1897, 864); «... путаница и игра слов (des confusions et des jeux de mots) сильно способствовали формированию наших представлений о мире» (Ibid., 887).

Психологи издавна проявляли интерес к каламбурам не только потому, что те были причиной «плодотворных ошибок» и заблуждений. (Это одна из важных тем английской психологии; вероятно, здесь следует искать один из источников распространения на рубеже веков убеждения в плодотворности ошибок. Отметим также, что символическим концом формализма оказалась статья Шкловского «Памятник научной ошибке», где формализм представлен не только как «ошибка», но и как воплощение плодотворности научного заблуждения.) Поскольку центральным ядром психологии долгое время служили исследования памяти, тесно связанные с практическим опытом мнемотехники, игра слов и каламбур рано попали в поле зрения сперва так называемых «искусств памяти» (Yates 1984, 30 и др.), а затем и психологии в собственном смысле слова (ср. Рише: «память — искусство творить каламбуры»). В «искусствах памяти» отмечалось, что сходство слов может помочь в запоминании, а в психологии, выросшей в том числе и из традиции этих мнемотехнических руководств, ассоциация идей иногда иллюстрировалась с помощью словесных ассоциаций.

«Звуковые повторы» — это исследование структурных особенностей поэтического произведения. Однако создавалось оно в то время, когда еще не потеряли актуальности исследования, направленные на выявление особенностей поэтического мышления и опиравшиеся, в свою очередь, на общую психо-

логию мышления. Отказ от попыток определить психический генезис художественных произведений мог сопровождаться переключением функции компонентов описания: элементы, бывшие в предыдущей (психологистической) модели частью описания генезиса, становились частью описания структуры. Психология описывала каламбур как один из механизмов, посредством которых формируются наши представления. Новое литературоведение сосредоточилось на изучении каламбура и звукового повтора в структуре поэтического произведения.

Особый акцент на каламбуре как на одном из важнейших структурных элементов литературного произведения был сделан в классической работе Б.М. Эйхенбаума «Как сделана “Шинель” Гоголя». Неизвестно, читал ли Эйхенбаум Полан, — скорее, не читал (хотя ничего невероятного в подобном чтении не было: Полан был хорошо известен в России, несколько его книг было переведено на русский). С гораздо большей уверенностью мы можем констатировать влияние на Эйхенбаума «Звуковых повторов». Фактически, чтобы объяснить происхождение основной концепции статьи «Как сделана “Шинель” Гоголя» (о том, что гоголевский текст рождается не из идеи или сюжета, но из каламбура и из игры слов), необходимо обратиться именно к «Звуковым повторам», опубликованным двумя годами раньше. Известно, что в круг формалистов Эйхенбаума ввел Брик. Кроме того, известно, что Брик, с которым Эйхенбаум интенсивно общался в 1918–1919 годах, занимался в то время Гоголем. О том, в каком именно направлении двигались его исследования, с некоторой долей вероятности мы можем судить по статье «Как сделана “Шинель”...». Основная идея Эйхенбаума вырастает не из приводимых им аргументов, которые были подобраны, скорее всего, задним числом, но из распространения на прозу того положения, какое Брик формулирует для поэзии: поэтическое мышление двунаправленно, в нем «элементы образного и звукового творчества существуют одновременно; а каждое отдельное произведение — равнодействующая этих двух разнородных поэтических устремлений» (Brik 1964, 4)¹. Сейчас эти идеи кажутся чем-то вполне харак-

¹ Ср.: «...[у Гоголя] предложения выбираются и сцепляются не по принципу только логической речи, а больше по принципу речи выразительной... Отсюда —

терным и общим для формализма, но в тот момент ничего ближе к статье Эйхенбаума написано не было.

По-своему парадоксально, что концепция рождения литературного произведения из звукового, словесного материала, а не из образов, сюжета и идей попала к формалистам через Брика. Суть этого парадокса удобно проиллюстрировать, обратившись к статье «Как сделана “Шинель” Гоголя». Эйхенбаум упоминает о том, — и это служит одним из дополнительных аргументов его основной идеи, — что Гоголю не давалось придумывание сюжетов. Сюжеты для него нередко придумывали друзья и знакомые (Эйхенбаум 1927, 150). Это может напомнить отношения самого Эйхенбаума с Бриком в конце 1910-х годов. Именно Брик, как известно, подсказал Эйхенбауму ключевую идею «Молодого Толстого» (см.: Апу 1994, 34) и существенный, концептообразующий принцип «Мелодики стиха» (см.: Эйхенбаум 1922, 5–6, примеч. 1). Наконец, тот же Брик определил стержневую концепцию классической статьи «Как сделана “Шинель”...». До известной степени соображения, изложенные в последней работе (распространившей на материал прозы идеи, сформулированные Бриком для поэзии), можно распространить и на науку. Блестящее развитие чужой идеи может быть аналогично гоголевскому писанию на чужой сюжет.

С другой стороны, Брик, который с блеском акцентировал в «Звуковых повторах» роль звуковой стороны в поэзии, стилизуя тем самым мысли Эйхенбаума о превалировании словесного, звукового материала над идейным у Гоголя, сам «разбрасывал» вокруг себя идеи, но почти никогда их не записывал. Брику в научном творчестве превосходно давалась «идейная сторона», отмеченная им как фактор скорее подчиненный в поэзии; но его неудача коренилась в той самой формальной стороне, которую он с такой пронизательностью описывает для поэзии. У Брика не было склонности к развитию идей, то есть к тому, что в науке до некоторой степени аналогично развитию сюжета в литературе. Такое развитие предполагает подчинение не только логике, но и определенным

явление звуковой семантики в его языке: звуковая оболочка слова, его акустическая характеристика становится в речи Гоголя *значимой* независимо от логического или вещественного значения» (Эйхенбаум 1927, 151–152; курсив автора).

требованиям формы; ведь в результате должен получиться зафиксированный на бумаге монолог, которому в гораздо большей степени, чем диалогу, свойственны ритуальные, автоматические, не зависящие от воли и мыслей говорящего моменты (Якобсон, Поморска 1982, 1). Брик был блестящим собеседником и мастером диалога, но с трудом заставлял себя писать. А когда писал, то делал это очень лапидарно¹.

В этой связи стоит упомянуть еще об одном возможном источнике Брика, принадлежавшем уже не психологии, но стиховедению. Речь идет о «Маленьком трактате о французской поэзии» Теодора де Банвиля. Короткие выдержки из него приводит Морис Граммон в той главе своей книги о французской поэзии, которую перевел для сборников по теории поэтического языка Владимир Шкловский (Сборники I, 51–60²). Кроме того, основные идеи Банвиля подробно пересказывает Жан-Мари Гюйо в своей книге «Задачи современной эстетики». Она была переведена на русский и пользовалась довольно большой популярностью, ее читал даже Виктор Шкловский (Поэтика 1919, 124). Банвиль на разные лады повторяет одно и то же соображение: «у поэта нет мыслей в мозгу, а просто созвучия, рифмы, каламбуры; эти каламбуры осаждают его и наводят на мысли или нечто подобное мыслям» (Гюйо 1899, 142)³.

¹ Характерно, что Брик писал не очень хорошую прозу, но зато удачные киносценарии. Последние требовали как раз той отрывочности изложения, которая и была ему свойственна.

² Не было ли само выражение «звуковые повторы» переводом многократно встречающихся у Граммона «répétitions des sons»?

³ Можно также предположить, что трактат Банвиля повлиял на бриковскую номенклатуру звуковых повторов. В главе «О поэтических курьезах» Банвиль выписывает большой фрагмент «Краткого руководства по французскому стихосложению» Пьера Ришле. Фрагмент посвящен «старинным рифмам», «последним другом» которых Банвиль называет Ришле. Здесь перечислены изощренные разновидности рифмовки, бывшие в ходу у французских поэтов XIV–XV веков. Строго говоря, лишь одна из них («*annexée*») структурно напоминает тип повтора, который у Брика именуется «стык»: последний слог последнего слова одной строки повторяется в начале следующей. Но, помимо общего интереса к иным, помимо концевых рифм, видам созвучий, терминология Брика («кольцо», «стык», «скреп», «концовка») в какой-то мере сохраняет память о барочной номенклатуре рифм Ришле: «*соггоппеэ*» («увенчанная»), «*annexée*» («приложенная»), «*enchainée*» («связанная»).

В «Маленьком трактате о французской поэзии» Банвиль передает традиционную для французской критики полемику о так называемых «chevilles»: полезны они или вредны (Banville 1872, 54–55). «Cheville» — это лишнее слово, буквально — гвоздь, которым, по выражению Гюйо, пересказывающего Банвиля, поэт «затыкает дыры» со спокойной совестью доброго поденщика (Гюйо 1899, 142). Банвиль — сторонник «chevilles», он видит в них «дар богов» и говорит: те, кто советуют поэтам обходиться без них, подобны столярам, желающим соединить две доски без гвоздя, одной мыслью (Banville 1872, 54)¹. Иначе говоря, «лишнее слово» — это то, что наговаривается, исходя из требований метрики в поэзии (или же — продолжая намеченную аналогию — из определенных «ритуальных» требований в науке). Брик был как раз тем человеком, которому этот «дар богов» не давался. Он писал лапидарно, избегая не только лишних слов, но и какой бы то ни было концептуальной нюансировки, мастером которой был, например, Эйхенбаум. Любое развитие идей, приходивших ему в голову, требовало тех самых «chevilles», к которым у него не было ни малейшей склонности. Однако любопытно, что именно Брик уловил терминологический потенциал понятия, выработанного, очевидно, в процессе той же французской дискуссии о «chevilles». У него появляется аналогичный термин, хоть и с более узким значением, — «безразличный эпитет», то есть эпитет, который вводится лишь для заполнения метрической схемы (Brik 1964, 60–61)².

¹ Стоит заметить, что Шкловский, упоминая Гюйо и его слова «о заполнении в поэзии расстояния между рифмой» (их не удалось найти комментаторам позднейшего издания — Шкловский 1983, 38), имеет в виду как раз то место в «Проблемах современной эстетики» (Гюйо 1899, 142), где пересказываются рассуждения Банвиля о «chevilles».

² «Безразличный эпитет» представляет собой буквальный перевод французского «ornement indifférent». Неизвестно, что именно послужило Брику источником этого термина. Однако очевидно, что его возникновение связано с тем же кругом идей. В начале «Исповеди» Руссо описывает воображаемую картину Судного дня, когда он предстанет со своей «Исповедью» перед троном Всевышнего. При этом, как отмечают комментаторы, он говорит о своих воспоминаниях как о поэзии, а не как об истории (в соответствии с классическим определением Аристотеля): «Вот что я сделал, о чем я думал, чем я был. Я рассказал о хорошем и о плохом с одинаковой откровенностью. Я не умолчал ни о чем плохом, не добавил ничего хорошего, и если мне случалось использовать какие-

Вывод, к которому мы пришли, был бы очевидным и напрашивающимся сам собой (Брик написал мало научных сочинений потому, что ему было трудно их писать), если бы эта особенность Брика не сочеталась с другой и существенно более редкой: он обладал способностью делать открытия в области, аналогичной той, в которой лежала одна из главных причин его недостаточной реализованности. Как кажется, формализм был сильнейшим образом обязан этому сочетанию. По наблюдению Виктора Эрлиха, «именно его [Брика] попытки рассмотреть вопросы эвфонии в категориях, принципиально отличных от принятых в символистской поэтике, и дали первый толчок дискуссиям о проблемах версификации, которые привели к возникновению Опояза» (Эрлих 1996, 67). Здесь имеют в виду в первую очередь идеи «Звуковых повторов».

нибудь *безразличные украшения*, то только для того, чтобы *заполнить пустоту* в памяти; я мог считать истинным то, что, по моему мнению, могло произойти, но никогда — то, что, по моему мнению, было ложным» («Voilà ce que j'ai fait, ce que j'ai pensé, ce que je fus. J'ai dit le bien et le mal avec la même franchise. Je n'ai rien tu de mauvais, rien ajouté de bon, et s'il m'est arrivé d'employer quelque *ornement indifférent*, ce n'a jamais été que *pour remplir un vide occasionné par mon défaut de mémoire; j'ai pu supposer vrai ce que je savais avoir pu l'être, jamais ce que je savais être faux*» (Rousseau 1998, 24–25; курсив мой. — И.С.). Заполнение пустоты в памяти здесь аналогично (как показывает последний выделенный курсивом кусок, в котором «Исповедь» приравнивается к поэзии) заполнению расстояния между рифмой в стихах, «ornement indifférent» играет ту же роль, что и «cheville».

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В работах формалистов обнаруживаются отчетливые следы того периода в истории наук, когда ведущее положение среди них попыталась занять психология. К приведенным выше примерам ее влияния можно прибавить и другие¹. Формализм находился в такой исторической ситуации, когда обращение к материалу психологии и хотя бы самое общее знакомство с ее основными положениями и инструментариумом было в порядке

¹ Например, в «Истории материализма» (1865), книге, которая пользовалась широкой известностью в XIX — начале XX века и не раз переиздавалась (в том числе и по-русски), немецкий философ Фридрих Ланге предложил основать «психологию без души» (см.: Ланге 1900, 233). По его мысли, психология должна обходиться без темного понятия души и представлять сознание как совокупность психических процессов. Психологу следует говорить «думается», вместо «я думаю», и т.д. Прибегнув к понятию «я» и понятию «души», «мы допустили только фикцию. Мы олицетворили процесс, и процесс этот есть не что иное, как слияние чувственных впечатлений. Посредник здесь излишен». Душевная жизнь «может быть построена из ощущений в их бесконечной постепенности, многообразии и сложности <...> Мы не усматриваем даже надобности в едином объединяющем пункте, чтобы слить между собою функции всех чувствительных, в случае, если их много — раз только вообще существует соединение» (Там же, 258—259). «Психология без души», очевидно, послужила моделью для знаменитой вельфлинговской «истории искусства без имен» и, возможно, имела последствия для литературоведения не только в силу известного влияния Вельфлина (см., напр.: Тынянов 1977, 455, примеч. 3). Учитывая прочие схождения, которые обнаруживают работы Тынянова с психологией, мы можем предположить, что его концепция литературного героя как своеобразного динамического единства, объединенного одним только именем (Тынянов 1965, 25—27; Тынянов 1977, 417—418), вырастает из подобного круга представлений: объединяющий принцип — душа или имя — признается условным и внимание переключается на объединяемые им «процессы» (ср. предложенную Джеймсом идею «потока сознания»). Любопытно, что в более общем плане этот отказ от души, произошедший внутри самой психологии, был повторен — чему, как мы видели, способствовали и другие обстоятельства — в дисциплинах, которые от нее зависели; однако здесь имел место отказ уже не только от «души» (то есть в литературоведении от апелляции к душе автора), но и от самой психологии, от ее притязаний на фундаментальное значение для гуманитарных наук.

вещей. При всем своем антипсихологизме, который обычно воспринимается как нечто радикально противостоящее психологии, формализм возник на развалинах ее воображаемой междисциплинарной империи, над созданием которой трудилось не одно поколение ученых.

Почему же сами формалисты сравнительно редко (впрочем, не так редко, как кажется, пока мы не настроили внимание на то, чтобы это замечать) упоминали о психологии? Помимо ряда простых и очевидных, хоть и не совсем убедительных, ответов (не хотели прослыть приверженцами устаревшего психологизма; избегали, как часто бывает при такой сильной установке на новаторство, говорить о том, что на них действительно сильно влияло) можно предположить и следующее. В самом общем плане подобная ситуация воспроизводит частую модель отношений с предшественниками, но она по-разному воспринимается современниками и историками. Оглядываясь назад, мы замечаем (и тем четче, чем глубже было забвение тех фактов, которые стали нам теперь очевидны) следующее: та или иная концептуальная система, казавшаяся прежде настолько новаторской, что для нее даже не искали как следует источников, рождается под сильным воздействием определенной традиции. Внутри этой системы были сделаны важные нововведения и открытия, но задним числом сходства с обнаруженной традицией могут показаться не менее значительными, нежели предпринятые преобразования внутри нее. Такое видение ситуации естественно для того, кто наблюдает ее с определенной дистанции (ибо актуальные некогда проблемы перестали быть таковыми) и гораздо отчетливее различает крупные объекты, почти автоматически складывая их из более мелких. Но совсем иначе та же картина выглядела для ее непосредственных участников; они видели создаваемые ими нововведения, то есть отличия от традиции, с неизмеримо большей отчетливостью, чем сходства. И дело здесь не в том, что неблагодарные новаторы стремились ввергнуть в забвение истоки, из которых они вышли. Причина могла быть просто в том, что именно различия и были им интересны, поскольку их творческая энергия тратилась на то, чтобы они появились (точно так же, как наша теперь — на обратное). Сходства же связывали их с определенной традицией, которую — вне зависимости от того, насколько

ко сознательными были их конкретные заимствования, — они хорошо себе представляли и, в отличие от потенциальных историков, не видели смысла в том, чтобы лишний раз о ней упоминать.

Ослабление интереса к вопросам генезиса, характерное и для самих формалистов, способствовало тому, что и историки формализма нередко заменяли исследование теоретического происхождения его концепций повторением того, что по этому поводу писали сами формалисты. В результате мы склонны представлять формализм как некое изолированное в интеллектуальной истории направление, сумевшее чудесным образом построить науку, отталкиваясь не столько от научной традиции, сколько от авангардистских манифестов.

Проблематизация влияния, характерная для теоретиков начала XX века и обусловленная доминированием генетического подхода в то время, позднее нередко теряла функциональную оправданность. Таким образом, она оказывалась понятной только в своем историческом измерении, как отголосок ушедшей в прошлое умственной жизни. Совершенно очевидно, что уточнение происхождения — в данном случае теоретической школы — необходимо вовсе не для того, чтобы механически свести то или иное явление к другим, игнорируя их различия и специфику. Но оно помогает наметить то историческое целое, без представления о котором мы не в состоянии удовлетворительно описать участвовавшие в его образовании составляющие.

Акцент на различиях и независимости от влияний служил для формалистов инструментом описания нового и неизвестного до них, а также косвенным выражением их собственного новаторства. Но, как только питавшая его историческая ситуация уходит в прошлое, он рискует превратиться в свою полную противоположность, то есть стать признаком неотрефлексированного отношения к сформировавшейся традиции и препятствием для открытия нового. Описание связи явлений по меньше мере так же необходимо, как и знание их различий, иначе попросту непонятно, об отличиях *от чего* идет речь. Воссоздавая исторические целостности (в данном случае целостности умственной жизни), выявляя систему связей между теми интеллектуальными фактами, которые казались прежде разроз-

ненными и не соприкасавшимися друг с другом, мы повинемся свойственной мышлению склонности. История может рассматриваться как один из способов изошрения искусства улавливать связи, незаметные обыденному мышлению.

Кроме того, обращение к истории обычно связано с невозможностью чисто логически, оперируя лежащим на поверхности материалом, объяснить то или иное современное явление. Пока было интересно двигаться по следам формалистов, достаточной мотивировкой подобных занятий служил сам этот интерес, в немалой степени обязанный обаянию их работ, после которых все «казалось пресным» (Чтения 1995–1996, 48). Как только он прошел, возникла потребность его объяснить, реконструировав ту историческую ситуацию, которая сделала его возможным и до некоторой степени закономерным. Одним из важных элементов подобной реконструкции служит тот факт, что классический формалистский вопрос, вынесенный в заглавие знаменитой статьи Эйхенбаума, «как сделано» литературное произведение, возник в ходе дискуссии по более старому, традиционному, универсально значимому и потому более захватывающему поводу, — дискуссии о том, «как работает» мышление.

ЛИТЕРАТУРА

- Анненский 1909 — *Анненский И.* О современном лиризме // Аполлон. 1909. № 1. С. 12–42.
- Асафьев 1963 — *Асафьев Б.В. (Игорь Глебов).* Музыкальная форма как процесс. Л.: Гос. музыкальное издательство, 1963.
- Белый 1910 — *Белый А.* Символизм. Книга статей. М.: Мусaget, 1910.
- Блюмбаум 2002 — *Блюмбаум А.* Конструкция мнимости. К поэтике «Восковой персоны» Юрия Тынянова. СПб.: Гиперион, 2002.
- Боас 1926 — *Боас Ф.* Ум первобытного человека / Пер. с англ. А.М. Водена. М.; Л.: ГИЗ, 1926.
- Богатырев 1971 — *Богатырев П.Г.* Вопросы теории народного искусства. М.: Искусство, 1971.
- Бодуэн де Куртенэ 1963 — *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Избранные труды по общему языкознанию. Т. II. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
- Брюсов 1975 — *Брюсов В.* Собр. соч.: В 7 т. М.: Худож. лит., 1975. Т. 7.
- Бюлер 2001 — *Бюлер К.* Теория языка. Репрезентативная функция языка / Пер. с нем., общ. ред. и коммент. Т.В. Бульгиной; Вступ. статья Т.В. Бульгиной и А.А. Леонтьева. 2-е изд. М.: Изд. группа «Прогресс», 2001.
- Валюженич 1993 — *Валюженич А.* Осип Максимович Брик. Материалы к биографии. Акмола: Нива, 1993.
- Вельфлин 1930 — *Вельфлин Г.* Основные понятия истории искусств. Проблема эволюции стиля в новом искусстве / Пер. с нем. А.А. Франковского; Вступ. статья Р. Пельше. М.; Л.: Academia, 1930.
- Вермель 1924 — *Вермель С.С.* Московское изгнание (1891–1892 гг.). (Впечатления, воспоминания). М., 1924.
- Веселовский 1989 — *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989.
- Виноградов 1910 — *Виноградов Н.* Краткий исторический отчет деятельности Московского Психологического Общества за 25 лет // Вопросы философии и психологии. 1910. Кн. 103 (III). С. 249–262.
- Виноградов 1963 — *Виноградов В.В.* Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
- Вундт 1914 — *Вундт В.* Фантазия как основа искусства / Пер. Л.А. Зандера; Под ред. А.П. Нечаева. СПб.; М.: Изд-во т-ва М.О. Вольф, 1914.
- Выготский 2001 — *Выготский Л.С.* Анализ эстетической реакции. (Собрание трудов) / Науч. ред. Вяч.Вс. Иванова и И.В. Пешкова; Коммент. Вяч.Вс. Иванова. М.: Лабиринт, 2001.
- Гаспаров 1999 — *Гаспаров М.Л.* Метр и смысл. Об одном из механизмов культурной памяти. М.: РГГУ, 1999.
- Герbart 1895 — *Герbart И.Ф.* Психология / Пер. и примеч. Александра Нечаева; Предисл. А.И. Введенского. СПб.: Изд-во редакции журнала «Пантеон литературы», 1895.
- Герц 1914 — *Герц Г.* Три картины мира // Новые идеи в философии. Сб. 11: Теория познания и точные науки. СПб.: Образование. С. 65–123.
- Гинзбург 2004 — *Гинзбург К.* Мифы — эмблемы — приметы: Морфология и история / Пер. с ит. и послесл. С.Л. Козлова. М.: Новое издательство, 2004.
- Гомбрих 1999 — *Гомбрих Э.Г.* Амбивалентность классической традиции: психология культуры Аби Варбурга // Новое лите-

- Гранстрем, Ковтун 1977 – ратурное обозрение. 1999. № 5 (39). С. 7–23.
Гранстрем Е.Э., Ковтун Л.С. Поэтические термины в Изборнике 1073 г. и развитие их в русской традиции (анализ трактата Георгия Хировоска) // Изборник Святослава 1073 г. М.: Наука, 1977. С. 99–108.
- Грот 1890 – *Грот Н.* Жизненные задачи психологии // Вопросы философии и психологии. 1890. Кн. 4. С. 143–194.
- Гумилев 1910 – *Гумилев Н.* Жизнь стиха // Аполлон. 1910. № 7. С. 5–14.
- Гуссерль 1909 – *Гуссерль Э.* Логические исследования. Часть первая: Прологомены к чистой логике / Пер. Э.А. Бернштейн; Под ред. и с предисл. С.Л. Франка. СПб.: Образование, 1909.
- Гюйо 1899 – *Гюйо М.* Задачи современной эстетики. Очерк морали / Пер. Л. Чудинова, Н. Южина. СПб.: Изд-во товарищества «Знание», 1899.
- Даль 1994 – *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Репринтное воспроизведение издания 1903–1909 гг., осуществленного под ред. И.А. Бодуэна де Куртенэ. Т. 2: И–О. М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994.
- Дессуар 2002 – *Дессуар М.* Очерк истории психологии. М., Минск: АСТ; Харвест, 2002.
- Джемс 1902 – *Джемс В.* Научные основы психологии / Пер. под ред. Л.Е. Оболенского. СПб., 1902
- Джэмс 1911 – *Джэмс У.* Психология / Пер. с англ. И.И. Лапшина. СПб.: Изд-во К.Л. Риккера, 1911.
- Жаботинский 1990 – *Жаботинский Вл.* Избранное. Иерусалим: Библиотека Алия, 1990.
- Жан-Поль 1981 – *Жан-Поль.* Приготовительная школа эстетики / Вступ. статья, сост., пер. с

- Жирмунский 2001 – нем. и коммент. Ал.В. Михайлова. М.: Искусство, 1981.
Жирмунский В. Поэтика русской поэзии. СПб.: Азбука-классика, 2001.
- Зелинский 1922 – *Зелинский Ф.Ф.* Ритмика и психология художественной речи // Мысль. Журнал петербургского философского общества. Пб.: Academia. 1922. № 2. С.68–86.
- Иванов 1930 – *Иванов В.И.* К проблеме звукообраза у Пушкина // Московский Пушкинист. II. Статьи и материалы под ред. М.А. Цявловского. М.: Федерация, 1930. С. 94–105.
- Иванов 1987 – *Иванов В.* К проблеме звукообраза у Пушкина // Вячеслав Иванов. Собр. соч. Брюссель, 1987. Т. IV. С. 343–349, 750.
- Иванов 1985 – *Иванов Вяч.Вс.* Лингвистический путь Романа Якобсона // Роман Якобсон. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. С. 5–29.
- Иванов 1999 – *Иванов Вяч.Вс.* Буря над Ньюфаундлендом. Из воспоминаний о Романе Якобсоне // Роман Якобсон: Тексты, документы, исследования. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1999. С. 219–253.
- Ивановский 1909 – *Ивановский Вл.Н.* Ассоциационизм. Психологический и гносеологический. Историко-критическое исследование. Казань, 1909. Ч. I.
- Катанян 1999 – *Катанян В.А.* Распечатанная бутылка. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 1999.
- Колубовский 1892 – *Колубовский Я.* Герbart // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона. СПб., 1892. Т. VIII. С. 450–453.
- Крученых, Хлебников 1967 – *Крученых А., Хлебников В.* Слово как таковое // Манифесты и программы русских футуристов. Die Manifeste und

- Programmschriften der russischen Futuristen mit einem Vorwort herausgegeben von Vladimir Markov. Slavische Propyläen. Texte in Neu- und Nachdrucken. München: Wilhelm Fink Verlag, 1967. Bd. 27. S. 53–58.
- Крушевский 1883 – *Крушевский Н.* Очерк науки о языке. Казань, 1883.
- Кюльпе 1914 – *Кюльпе О.* Современная психология мышления // Новые идеи в философии. Сб. 16. Психология мышления. СПб.: Образование, 1914. С. 43 – 83.
- Лавджой 2001 – *Лавджой А.* Великая цепь бытия. История идеи / Пер. с англ. В. Софронова-Антони. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001.
- Лампрехт 1894 – *Лампрехт К.* История германского народа / Пер. с нем. П. Николаева. М.: Изд-во К.Т. Солдатенкова, 1894. Т. 1, ч. I и II.
- Ланге 1900 – *Ланге Ф.А.* История материализма и критика его значения в настоящем / Пер. под ред. Владимира Соловьева. Т. 2: История материализма со времени Канта. Киев; Харьков: Южно-русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1900.
- Ланц 1909 – *Ланц Г.* Эдмунд Гуссерль и психологи-сты наших дней // Вопросы философии и психологии. 1909. Кн. III (98). С. 393–443.
- Лапшин 1914 – *Лапшин И.* О перевоплощаемости в художественном творчестве // Вопросы теории и психологии творчества. Харьков, 1914. Т. V. С. 161–262.
- Лебон 1896 – *Лебон Г.* Психология народов и масс / Пер. с фр. А. Фридмана и Э. Пименовой. СПб.: Изд-во Ф. Павленкова, 1896.
- Левинтон 1999 – *Левинтон Г.А.* К поэтике Якобсона (поэтика филологического текста) // Роман Якобсон: Тексты, документы, исследования. М.: РГГУ, 1999. С. 744–760.

- Лезин 1910 – *Лезин Б.* Предисловие // Вопросы теории и психологии творчества. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1910. Т. II. Вып. 2. С. V–VI.
- Мах 1909 – *Мах Э.* Познание и заблуждение. Очерки по психологии исследования / Пер. с нем. Г. Котляра; Под ред. Н. Ланге. М.: Изд-во С. Скимунта, 1909.
- Маяковский, Брик 1923 – *Маяковский В.В., Брик О.М.* Наша словесная работа // ЛЕФ. Журнал левого фронта искусств. 1923. № 1. С. 40–41.
- Милль 1869 – *Милль Дж.С.* Обзор философии сэра Вильяма Гамильтона и главных философских вопросов, обсужденных в его творениях / Пер. Н. Хмелевский. СПб.: Изд-во «Русской книжной торговли», 1869.
- Мокиевский 1890 – *Мокиевский П.* Pierre Janet. L'automatisme psychologique. P., 1889 [рецензия] // Вопросы философии и психологии. 1890. Кн. 3. С. 94–105 (вторая пагинация).
- Овсяннико-Куликовский 1895 – *Овсяннико-Куликовский Д.* Язык и искусство. СПб.: Изд-во И. Юровского, 1895.
- Овсяннико-Куликовский 1909 – *Овсяннико-Куликовский Д.* Лирика как особый вид творчества // Вопросы теории и психологии творчества. Харьков, 1909. Т. II. Вып. 2. С. 182–226.
- Овсяннико-Куликовский 1914 – *Овсяннико-Куликовский Д.* Под игом словесности // Вопросы времени. 1914. Т. 5. С. 204–209.
- Парнис 2000 – *Парнис А.Е.* О метаморфозах мавы, оленя и воина // Мир Велимира Хлебникова: Статьи, исследования. 1911–1998. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 637–695.

- Потебня 1976 – *Потебня А.А.* Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976.
- Поэтика 1919 – Поэтика: Сборники по теории поэтического языка. Пг., 1919.
- Рибо 1881 – *Рибо Т.* Современная английская психология (опытная школа) / Ред. перевода и критический этюд П.Д. Боборыкина. М.: Изд-во К.Т. Солдатенкова, 1881.
- Рибо 1895 – *Рибо Т.* Современная германская психология (опытная школа) / Пер. с фр. Л. Ройзмана. СПб.: Приложение к журналу «Научное обозрение», 1895.
- Рибо 1901 – *Рибо Т.* Творческое воображение / Пер. с фр. Е. Предтеченского и В. Ранцева. СПб., 1901.
- Ронен 1998 – *Ронен О.* Литературная синхрония и вопрос оценки и выбора в научном и педагогическом творчестве Р.О. Якобсона // Тыняновский сборник. Вып. 10. Шестые – Седьмые – Восьмые Тыняновские чтения. М., 1998. С. 406–414.
- Ронен 2000 – *Ронен О.* Серебряный век как умысел и вымысел. М.: ОГИ, 2000.
- Сабанеев 1917 – *Сабанеев Л.* Ритм // Мелос. Книги о музыке / Под ред. И. Глебова и П.П. Сувчинского. Пг., 1917. Кн. 1. С. 35–72.
- Сборники I – Сборники по теории поэтического языка. Пг., 1916.
- Сборники II – Сборники по теории поэтического языка. Пг., 1917.
- Светликова 2000 – *Светликова И.* «Губернатор захваченных территорий» (Осип Брик в разговорах Виктора Шкловского с Александром Чудаковым) // Новое литературное обозрение. 2000. № 1 (41). С. 99–107.
- Светликова 2001/2002 – *Светликова И.Ю.* «Звуковые повторы» Осипа Брика (Об истоках идеологии

- раннего формализма) // *Philologica*. Vol. 7. № 17/18. С. 183–194.
- СРЯ 1961 – Словарь современного русского литературного языка. Пра – пятью. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 11.
- Томашевский 1923 – *Томашевский Б.* Проблема стихотворного ритма // Литературная мысль. Альманах. П. Пг.: Мысль, 1923. С. 124–140.
- Троицкий 1883 – *Троицкий М.* Немецкая психология в текущем столетии. Историко-критическое исследование с предварительным очерком успехов психологии в Англии со времен Бэкона и Локка. 2-е изд. М.: Изд-во Н.А. Абрикосова, 1883. Т. I–II.
- Трубецкой 2004 – Письма и заметки Н.С. Трубецкого / Вступ. статья В.Н. Топорова; Подгот. к изд. Р. Якобсона при участии Х. Барана, О. Ронена, М. Тейлор. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Тынянов 1965 – *Тынянов Ю.Н.* Проблема стихотворного языка. Статьи. М.: Сов. писатель, 1965.
- Тынянов 1977 – *Тынянов Ю.Н.* Поэтика. История литературы. Кино / Отв. ред. В.А. Каверин и А.С. Мясников; Издание подготовили Е.А. Тоддес, А.П. Чудаков, М.О. Чудакова. М.: Наука, 1977.
- Тэн 1894 – *Тэн И.* Об уме и познании. 2-е изд. / Пер. с фр. под ред. Н.Н. Страхова. СПб.: Изд-во Л.Ф. Пантелеева, 1894.
- Флоренский 1990 – *Флоренский П.А.* Т. 2: У водоразделов мысли. М.: Правда, 1990.
- Фрэзер 1986 – *Фрэзер Дж.Дж.* Золотая ветвь. Исследование магии и религии. 2-е изд. / Пер. с англ. М.К. Рыклина; Ред., послесл. и коммент. С.А. Токарева. М.: Политиздат, 1986.
- Ханзен-Леве 2001 – *Ханзен-Леве О.А.* Русский формализм. Методологическая реконструкция раз-

- Харджиев 1992 –
Хлебников 1987 –
Хлебников 2001 –
Христиансен 1911 –
Челпанов 1909 –
Чтения 1995–1996 –
Шапир 1990 –
Шапир 1991 –
Шапир 1993 –
Шапир 2000 –
- вития на основе принципа остранения / Пер. с нем. С.А. Ромашко. М.: Языки русской культуры, 2001.
Харджиев Н. В Хлебникове есть все // Литературная газета. 1992. 3 июля.
Хлебников В. Творения / Общ. ред. и вступ. ст. М.Я. Полякова; Сост., подгот. текста и коммент. В.П. Григорьева и А.Е. Парниса. М.: Сов. писатель, 1987.
Хлебников В. Собр. соч.: В 3 т. Т. 3: Проза, статьи, декларации, заметки, автобиографические материалы, письма, дополнения. СПб.: Академический проект, 2001.
Христиансен Б. Философия искусства / Пер. Г.П. Федотова; Под ред. Е.В. Аничкова. СПб.: Шиповник, 1911.
Челпанов Г. Об экспериментальном исследовании высших умственных процессов // Вопросы философии и психологии. 1909. Кн. I (96). С. 1–30.
Седьмые Тыняновские чтения. Материалы для обсуждения. Рига – Москва.
Шапир М.И. Комментарии // Винокур Г.О. Филологические исследования: Лингвистика и поэтика / Отв. ред. Г.В. Степанов и В.П. Нерознак; Сост. Т.Г. Винокур, М.И. Шапир; Вступ. статья и коммент. М.И. Шапира. М., 1990.
Шапир М.И. «Семантический ореол метра»: термин и понятие (Историко-стиховедческая ретроспекция) // Литературное обозрение. 1991. № 12. С. 36–40.
Шапир М.И. М.М. Кенигсберг и его феноменология стиха // Russian Linguistics. Vol. 12. 1993. № 1. С. 73–113.
Шапир М.И. О поэтическом языке произведений Хлебникова: Обсуждение доклада Р.О. Якобсона в Московском

- Шапир 2002 –
Шварц 1990 –
Шелли 1896 –
Шкловский 1983 –
Шкловский 1990 –
Шкловский 2000 –
Шпет 1996 –
Шульц 1916 –
Щерба 1983 –
Эйхенбаум 1922 –
- лингвистическом кружке / Вступ. статья, [подгот. текста и примеч.] М.И. Шапира // Мир Велимира Хлебникова: Статьи; Исследования. 1911–1998. М.: Языки русской культуры. 2000. С. 90–96, 766–773.
Шапир М.И. Филология как фундамент гуманитарного знания: Об основных направлениях исследований по теоретической и прикладной филологии / / Антропология культуры. Вып. 1. М.: ОГИ, 2002. С. 56–67.
Шварц Евг. Живу беспокойно... Из дневников / Сост., подгот. текста и примеч. К.Н. Кириленко. Л.: Сов. писатель, 1990.
Сочинения Шелли / Пер. с англ. К.Д. Бальмонта. СПб.: Изд-во книгопродавца М.В. Клюкина, 1896. Вып. 4.
Шкловский В. О теории прозы. М.: Сов. писатель, 1983.
Шкловский В. Гамбургский счет: Статьи – воспоминания – эссе (1914–1933) / Сост. А.Ю. Галушкина и А.П. Чудакова; Предисл. А.П. Чудакова; Коммент. и подгот. текста А.Ю. Галушкиной. М.: Сов. писатель, 1990.
Шкловский В. Гамбургский счет. СПб.: Лимбус Пресс, 2000.
Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию. СПб.: Издательский дом «П.Э.Т.» при участии изд-ва «Алетейя», 1996.
Шульц Е. Организм, как творчество / / Вопросы теории и психологии творчества. Харьков, 1916. Т. VII. С. 109–190.
Щерба Л.В. Русские гласные в качественном и количественном отношении. Л.: Наука, 1983.
Эйхенбаум Б. Мелодика русского лирического стиха. Пб.: ОПОЯЗ, 1922.

- Эйхенбаум 1927 — *Эйхенбаум Б.* Литература. Теория, критика, полемика. Л.: Прибой, 1927.
- Эйхенбаум 1969 — *Эйхенбаум Б.* О прозе: Сб. статей. Л.: Худож. лит., 1969.
- Эйхенбаум 1987 — *Эйхенбаум Б.* О литературе: Работы разных лет. М.: Сов. писатель, 1987.
- Энгельгардт 1927 — *Энгельгардт Б.* Формальный метод в истории литературы. Л.: Academia, 1927.
- Эрлих 1996 — *Эрлих В.* Русский формализм: история и теория / Пер. с англ. А.В. Глебовой. СПб.: Академический проект, 1996.
- Юм 2 — *Юм Д.* Соч. / Под общ. ред. и с примеч. И.С. Нарского. М.: Мысль, 1966. Т. 2.
- Якобсон 1985 — *Якобсон Р.* Избранные работы / Сост. и общ. ред. В.А. Звегинцева; Предисл. Вяч.Вс. Иванова. М.: Прогресс, 1985.
- Якобсон 1987 — *Якобсон Р.* Работы по поэтике / Вступ. статья Вяч.Вс. Иванова; Сост. и общ. ред. М.Л. Гаспарова. М.: Прогресс, 1987.
- Якобсон 1996 — *Якобсон Р.* Язык и бессознательное / Пер. с англ., фр. К. Голубович, Д. Епифанова, Д. Кротовой, К. Чухрукидзе, В. Шеворошкина; Сост., вступ. слово К. Голубович, К. Чухрукидзе; Ред. пер. Ф. Успенский. М.: Гнозис, 1996
- Якобсон, Поморска 1982 — *Якобсон Р., Поморска К.* Беседы. Bibliotheca Slavica Hierosolymitana / Ed. D. Segal, O. Ronen. Иерусалим: Изд-во им. И.Л. Магнеса, Еврейский университет, 1982.
- Ямпольский 2003 — *Ямпольский М.* История культуры как история духа и естественная история // Новое литературное обозрение. 2003. № 1 (59). С. 22–89.
- Ярошевский 1985 — *Ярошевский М.Г.* История психологии. 3-е изд. М.: Мысль, 1985.
- Апу 1994 — *Апу С.* Boris Ejkhenbaum. Voices of a Russian Formalist. Stanford, California: Stanford University Press, 1994.

- Bain 1868 — *Bain A.* The Senses and the Intellect. 3-d ed. L.: Longmans, Green, and Co, 1868.
- Banville 1872 — *Banville T.* Oeuvres de Theodore de Banville. Petit traité de poésie française. Paris, 1872.
- Binet 1903 — *Binet A.* L'étude expérimentale de l'intelligence. Paris: Librairie C. Reinwald, Schleicher Frères & Cie, éditeurs, 1903.
- Bréal 1904 — *Bréal M.* Essai de sémantique (science des significations). 3-me ed. Paris: Librairie Hachette et Cie, 1904.
- Brik 1964 — *Osip Maksimovič Brik.* Two Essays on Poetic Language. Postscript by Roman Jakobson. Ann Arbor: Department of Slavic Languages and Literatures, 1964.
- Fechner 1925 — *Fechner G.T.* Vorschule der Aesthetik. Erster Teil. Dritte Auflage. Leipzig: Druck und Verlag von Breitkopf & Härtel, 1925.
- Fries 1928 — *Fries J.F.* Neue oder anthropologische Kritik der Vernunft. Erster Band. Zweite Auflage. Heidelberg: Christian Friedrich Winter, 1928.
- Funke 1924 — *Funke O.* Innere Sprachform. Eine Einführung in A. Marty's Sprachphilosophie. Reichenberg i.B.: Sudetendeutscher Verlag Franz Kraus, 1924.
- Gerard 1966 — *Gerard A.* An Essay on Genius (1774) / Ed. by Bernhard Fabian. München: Wilhelm Fink Verlag, 1966.
- Ginzburg 2001 — *Ginzburg C.* À distance. Neuf essais sur le point de vue en histoire. Trad. de l'italien par Pierre-Antoine Fabre. Paris: Gallimard, 2001.
- Gombrich 1986 — *Gombrich E.H.* Aby Warburg. An intellectual biography. With a Memoir on the History of the Library by F.Saxl. Second ed. Oxford: Phaidon, 1986.
- Gourmont 1916 — *Gourmont R. de.* La Culture des Idées. 4-me éd. Paris: Mercure de France, 1916.
- Le Grand Robert 2001 — *Le Grand Robert de la Langue Française.* T. 2 (Chas – Enth). Paris: Dictionnaires le Robert, 2001.

- Gurney 1966 – *Gurney E.* The Power of Sound / With an introductory essay by Edward T. Cone. New York; London: Basic books, inc., publishers, 1966.
- Herbart 1891 – Ioh. Fr. Herbart's Sämtliche Werke. Vierter Band. Langensalza: Druck und Verlag von Hermann Beyer & Söhne, 1891.
- Holenstein 1987 – *Holenstein E.* Jakobson's Philosophical Background // Krystyna Pomorska, Elżbieta Chodakowska, Hugh Mclean, Brent Vine (ed.). Language, Poetry and Poetics. The Generation of the 1890s: Jakobson, Trubetzkoy, Majakovskij. Berlin; New York; Amsterdam: Mouton de Gruyter, 1987. P. 15–31.
- Holenstein 1976 – *Holenstein E.* Roman Jakobson's Approach to Language. Phenomenological Structuralism / Transl. by Catherine Schelbert and Tarcisius Schelbert. Bloomington; London: Indiana University Press, 1970.
- Husserl 1970 – *Husserl E.* The Crisis of European Science and Transcendental Phenomenology. An Introduction to Phenomenological Philosophy / Transl., with an Introduction, by David Carr. Evanston: Northwestern University Press, 1970.
- Jakobson 1956 – *Jakobson R.* Two aspects of Language and two types of Aphasic Disturbances // Roman Jakobson and Morris Halle. Fundamentals of Language. The Hague: Mouton & Co, 1956. P. 53–82.
- Jakobson 1965 – *Jakobson R.* Vers une science de l'art poétique // Théorie de la littérature. Textes des formalistes russes réunis, présentés et traduits par Tzvetan Todorov. Préface de Roman Jakobson. Paris: Editions du Seuil, 1965.
- Jakobson 1985 – *akobson R.* Selected Writings. VII. Contributions to Comparative Mythology. Studies in Linguistics and Philology, 1972–

1982. Berlin; New York; Amsterdam: Mouton publishers, 1985.
- James 1982 – *James W.* Essays in Religion and Morality. Cambridge, Massachusetts; London; England: Harvard University Press, 1982.
- James 1994 – *James W.* The Principles of Psychology. Chicago etc.: Encyclopaedia Britannica, Inc., 1994.
- Jameson 1972 – *Jameson F.* The Prison-House of Language: A Critical Account of Structuralism and Russian Formalism. Princeton (N.J.): Princeton University press, 1972.
- Marty 1908 – *Marty A.* Untersuchungen zur Grundlegung der allgemeinen Grammatik und Sprachphilosophie. Erster Band. Halle a. S.: Verlag von Max Niemeyer, 1998.
- Meyer 1901 – *Meyer T.A.* Das Stilgesetz der Poesie. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1901.
- Obatnin 2003 – *Obatnin G.* James and Viacheslav Ivanov at the «Threshold of Consciousness» // William James in Russian Culture / Ed. by John Delaney Grossman and Ruth Rischin. N.Y.; Oxford: Lexington Books, 2003. P. 113–129.
- Paulhan 1897 – *Paulhan Fr.* Psychologie de calembour / / Revue des deux mondes. 1897. T. 142. P. 862–903.
- Le Petit Robert 2003 – Le Nouveau Petit Robert. Paris: Dictionnaires le Robert. 2003. T. 1.
- Pillsbury 1929 – *Pillsbury W.B.* The History of Psychology. N.Y.: W.W. Norton & Co., Inc. Publishers, 1929.
- Pomorska 1968 – *Pomorska K.* Russian Formalist Theory and its Poetic Ambience. The Hague; Paris: Mouton, 1968.
- Pomorska 1987 – *Pomorska K.* The autobiography of a scholar // Krystyna Pomorska, Elżbieta Chodakowska, Hugh Mclean, Brent Vine (ed.). Language, Poetry and Poetics. The Generation of the 1890s: Jakobson,

- Trubetzkoy, Majakovskij. Berlin; New York; Amsterdam: Mouton de Gruyter, 1987. P. 3–13.
- Rousseau 1998 – Les Confessions de J.-J. Rousseau. T. 1: Livres I à VI / Édition et introduction de Bernard Gagnebin. Paris: Le livre de Poche (classique), 1998.
- Shelley 1965 – The Complete Works of Percy Bysshe Shelley, newly ed. by Roger Ingpen and Walter E. Peck: In 10 vol. Vol. VII. Prose. New York; London: Gordian Press; Ernest Benn Ltd., 1965
- Spitzer 1948 – *Spitzer L.* Linguistics and Literary History. Essays in Stylistics. Princeton (NJ): Princeton University Press, 1948.
- Steiner 1984 – *Steiner P.* Russian Formalism: A Meta-poetics. Ithaca; London: Cornell University Press, 1984.
- Steinthal 1864 – *Steinthal H.* Philologie, Geschichte und Psychologie in ihren gegenseitigen Beziehungen. Ein Vortrag gehalten in der Versammlung der Philologen zu Meissen 1863 in erweiternder Überarbeitung. Berlin: Ferd. Dümmler's Verlagsbuchhandlung, Harwitz und Gossman, 1864.
- Toman 1995 – *Toman J.* The Magic of a Common Language. Jakobson, Mathesius, Trubetzkoy, and the Prague Linguistic Circle. Cambridge, Massachusetts; London, England: The MIT Press, 1995.
- Weiss 1928 – *Weiss G.* Herbart und seine Schule. München: Verlag Ernst Reinhardt, 1928.
- Wellek 1966 – *Wellek R.* A History of Modern Criticism: 1750–1950. Vol. 3. The Age of Transition. New Haven; London: Yale University Press, 1966.
- Wellek 1968 – *Wellek R.* A History of Modern Criticism: 1750–1950. Vol. 2. The Romantic Age.

- New Haven; London: Yale University Press, 1968.
- Wundt Ib – *Wundt W.* Völkerpsychologie. Eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythos und Sitte. Erster Band. Die Sprache. Zweiter Theil. Leipzig: Verlag von Wilhelm Engelmann, 1900.
- Yates 1984 – *Yates F.A.* The Art of Memory. Chicago: The University of Chicago Press; London: Routledge and Kegan Paul Ltd, 1984.

Указатель имен

- Абрахам Н. 101
 Авенариус Р. 54
 Анненский И.Ф. 41
 Аристотель 9, 90, 138
 Асафьев Б.В. (Игорь Глебов) 114
- Бальзак О. де 131
 Бальмонт К.Д. 75, 76, 77
 Банвиль Т. де (Banville Th. de) 137 - 138
 Бейлис М.М. 127
 Белый А. 24 - 27, 34, 119
 Бенъямин В. 101
 Бергсон А. 71, 82
 Бине А. (Binet A.) 58
 Блюм О. 129
 Блюмбаум А.Б. 14, 105
 Боас Ф. 95 - 96
 Богатырев П.Г. 128
 Бодуэн де Куртенэ И.А. 37, 78, 79
 Боттичели С. 49
 Бреаль М. (Bréal M.) 113
 Brentano Ф. 113
 Брик О.М. (Brik O.M.) 11, 42, 68, 71, 72 - 73, 125 - 139
 Брик М.П. 125
 Брокгауз Ф.А. 113, 121
 Брюсов В. Я. 73
 Бугаев Н.В. 36
 Бюлер К. 29 - 30, 40
- Бэкон Ф. 36
 Бэн А. (Bain A.) 33, 87 - 92, 94
- Вайц Т. 42
 Валюженич А.В. 127, 129
 Варбург А. 27, 32, 48 - 51, 128
 Вельфлин Г. 5, 140
 Вермель С.С. 125
 Веселовский А.(ександр) Н. 133
 Веселовский А(лексей) Н. 36
 Веспуччио А. 131
 Вико Дж. 90
 Виноградов В.В. 41, 70, 96
 Виноградов Н. 37
 Вольф Х. 53
 Вордсворт У. 82
 Вундт В. (Wundt W.) 33, 37, 53, 55, 59, 66, 67, 96, 106 - 111, 114 - 115
 Выготский Л.С. 38, 40, 63
- Гальтон Ф. 64
 Гамильтон У. 17, 30
 Гаспаров М.Л. 27, 70, 100, 101, 105, 121
 Гегель Г.В.Ф. 59
 Гербарт И.Ф. (Herbart I.F.) 19, 20, 23, 24, 25, 27, 28, 30, 31, 38, 42, 62, 114 - 123
 Гурни Э. (Gurney E.) 22, 73
 Герц Г. 55 - 56
 Гете И.В. 89
- Гинзбург К. (Ginzburg C.) 94 - 95, 100
 Гоголь Н.В. 61, 62, 101, 135, 136
 Гомбрих Э.Г. (Gombrich E.H.) 27 - 28, 32, 48, 49 - 50, 51, 99, 128
 Гомер 90
 Гораций 59
 Горький М. 65
 Гофман Э.Т.А. 131
 Граммон М. 73, 137
 Гранстрем Е.Э. 48
 Грот Н.Я. 38 - 39
 Гумбольдт В. 23, 29, 30, 31, 37, 40, 107
 Гумилев Н.С. 41
 Гурмон Р. де (Gourmont R. de) 84, 89, 97
 Гуссерль Э. (Husserl E.) 23, 33 - 35, 38, 39, 58 - 59, 113
 Гюйо М. 73, 137, 138
- Даль В.И. 47 - 48
 Дантес Ж. 127
 Деррида Ж. 101
 Дессуар М. 23
 Джеймс У. (James W.) 13, 19, 20, 54, 58, 64 - 68, 69 - 71, 80 - 81, 88, 90, 91, 92, 140
 Долгоруков В. А. 125
 Долинин А.А. 14
 Дробиш М.В. 42
- Ефрон И.А. 113, 121
 Елисеев Н.Л. 14
- Жаботинский В. 126, 127
 Жане П. 45, 49
- Жан-Поль 131
 Жирмунский В.М. 10, 82, 128
 Жолковский А.К. 100 - 101
- Зелинский Ф.Ф. 25
 Зорин А.Л. 14
- Иванов В.И. 19, 73
 Иванов Вяч. Вс. 6, 37, 101, 129
 Ивановский В.Н. 77
- Катанян В.А. 129
 Ковалевский М.М. 36
 Ковтун Л.С. 48
 Коген 86
 Колубовский Я. 121
 Колумб Х. 130 - 131
 Кольридж С.Т. 82
 Комиссаржевская В.Ф. 126
 Кондорсе 90
 Корш Ф.Е. 37
 Крученных А.Е. 17
 Крушевский Н.В. 36, 78 - 79, 84, 85, 87, 92, 94
 Кюльпе О. 32, 38, 57, 59, 62, 63
 Кювье Ж. 90
- Лавджой А. 96 - 98
 Лампрехт К. 31, 32, 48, 56
 Ланге Ф.А. 140
 Ланц Г. 58 - 59
 Лапшин И.И. 66, 69, 71
 Лацарус М. 42, 46
 Лебон Г. 52 - 53
 Левинтон Г.А. 14, 101, 118, 128, 129
 Лезин Б. 57

- Липс Т. 33
 Локк Дж. 36
 Ломоносов М.В. 27
 Лотце Г. 42
 Лукка И. 14
- Мазур Н.Н. 14
 Мандельштам О.Э. 118
 Марти А. (Marty A.) 113
 Мах Э. 33
 Маяковский В.В. 11, 12, 73, 85 - 87
 Мейер Т. (Meyer Th.) 63
 Милль Дж. 90
 Милль Дж. С. 17, 18, 30, 38, 97
 Мильтон Дж. 90
 Мокиевский П. 45
 Монтескье Ш.Л. 90
 Мопассан Г. де
 Моцарт В.А. 130
- Ницше Ф. 101
 Ньютон И. 12, 24
- Обатнин Г.В. 19
 Оболенский Л.Е. 68 - 69
 Овсянко-Куликовский Д.Н. 48, 54, 56 - 57, 61, 73
 Окен 89 - 90
- Парнис А.Е. 127
 Пастернак Б.Л. 85 - 87, 89, 98, 118
 Патер У. 22
 Пирс Ч.С. 51
 Песонен П. 14
 Песталотти И.Г. 62
- Петражицкий Л.И. 54
 Пильщиков И.А. 132
 Платон 101
 Полан Ф. (Paulhan F.) 133 - 134, 135
 Поливанов Е.Д. 37
 Полициано А. 49
 Поляков Л.С. 125
 Поморска К. (Pomorska K.) 6, 11, 137
 Потебня А.А. 29, 30, 41, 42 - 43, 45 - 47, 50, 52, 53, 54 - 55, 61
- Ренар Ж. 84 - 85
 Рескин Дж. 22, 31
 Рибо Т. (Ribot Th.) 33, 44, 53, 78, 82 - 84, 92, 96, 115, 121
 Рильке Р. 86
 Рише Ш.Р. 133, 134
 Рише Э. 133
 Ришле П. 137
 Розанов В.В. 127
 Ронен О. 14, 30, 35, 51, 72, 73, 74 - 75, 101, 106, 118, 126
 Руссо Ж.-Ж. (Rousseau J.-J.) 138 - 139
- Сабанеев Л. 41
 Савицкий С.А. 14
 Светликова И.Ю. 130, 132
 Сергей Александрович, великий князь 125 - 126
 Скрябин А.Н.
 Соловьев В.С. 73
 Соссюр Ф. де 51
 Спенсер Г. 54
 Стороженко М.И. 36

- Тарановский К.Ф. 68, 70, 126
 Тименчик Р.Д. 14, 129
 Токвиль Ш.А. де 52, 90
 Толстой Л.Н. 13, 36, 82
 Томан Й. (Toman J.) 18
 Томашевский Б.В. 70, 73, 126, 128, 129
 Троицкий М.М. 33, 36, 44, 78, 88, 90, 91, 94, 116, 118
 Трубецкой Н.С. (Trubetzkoy N.S.) 23, 72, 126
 Тургенев И.С. 130 - 131
 Тынянов Ю.Н. 10, 13, 15, 20, 24, 62 - 63, 67 - 68, 69, 96, 99 - 124, 129, 140
 Тэн И. 44 - 45, 96, 115
- Уеллек Р. (Wellek R.) 23, 82
- Фехнер Г.Т. (Fechner G. Th.) 19, 20, 25 - 27, 95, 115
 Фихте И.Г. 23
 Флоренский П.А. 56
 Фортунатов Ф.Ф. 6, 37, 40
 Фрейд З. 39, 101, 114, 116
 Фриз И.Ф. (Fries J.F.) 116
 Фрээр Дж. 98
 Фуко М. 7, 8
- Ханзен-Леве О.А. 7 - 9, 10, 12, 16, 27, 42, 55, 133
 Харджиев Н.И. 127
 Хартли Д. 76, 78
 Херобоск Г. 47, 48
 Хлебников В.В. 17, 84, 92, 127
 Холенстайн Э. (Holenstein E.) 17, 35
- Христиансен Б. 7, 59
- Челпанов Г.И. 37, 58
- Шапир М.И. 22, 35, 68, 70, 101, 105, 111, 117, 129, 132
 Шварц Е. 72
 Шелли П.Б. (Shelley P.B.) 75 - 77, 81 - 82, 83
 Шекспир У. 90
 Шкловский В.Б. 16, 21, 34, 41, 42, 54, 64, 65 - 67, 72, 74, 75 - 76, 82, 127, 129, 130, 134, 137, 138
 Шкловский Вл.Б. 137
 Шпет Г.Г.
 Шпитцер Л. (Spitzer L.) 11
 Штейнталь Г. (Steinthal H.) 30 - 31, 42, 46, 79
 Шульц Е. 95
- Щерба Л.В. 70, 110
- Эйхенбаум Б.М. 6, 10, 15, 61 - 62, 101, 128, 135 - 136, 143
 Энгельгардт Б.М. 123
 Эрлих В. 41, 80, 139
 Эспинас А.В. 77
 Эсхил 90
- Юм Д. 43, 76, 90
 Юнг К.Г. 39
- Языков Н.М. 132
 Якобсон Р.О. (Jakobson R.) 5, 6, 17, 30, 35, 36, 37, 39, 51, 59, 72, 73, 74, 78, 79, 80, 84, 85 - 87, 88,

89, 92, 94, 98, 106 – 107, 118, 126,
127, 128 – 129, 130, 133, 137
Якубинский Л.П. 37, 80 – 81, 112
Ямпольский М.Б. 101, 104, 114,
124
Яров С.В. 14
Ярошевский М.Г. 25, 57

Any C. 136

Funke O. 113

Gerard A. 77

Jameson F. 10

Pillsbury W.B. 43

Steiner P. 10

Weiss G. 24

Yates Fr. A. 134

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Русский формализм и европейская психологистическая традиция	15
Образы	41
Остранение	72
«Проблема стихотворного языка» Ю.Н. Тынянова	99
Брик	125
Послесловие	140
Литература	144
Указатель имен	160

И.Ю. Светликова

ИСТОКИ РУССКОГО ФОРМАЛИЗМА

Традиция психологизма и формальная школа

Редактор

В. Гаспаров

Дизайнер серии

Д. Черногаев

Дизайнер обложки

Д. Науменко

Корректоры

Э. Корчагина, Л. Морозова

Компьютерная верстка

С. Пчелинцев

Налоговая льгота –

общероссийский классификатор продукции

ОК-005-93, том 2;

953000 – книги, брошюры

ООО «Новое литературное обозрение»

Адрес редакции:

129626, Москва, И-626, а/я 55

Тел.: (095) 976-47-88

факс: 977-08-28

e-mail: real@nlo.magazine.ru

Интернет: <http://www.nlo.magazine.ru>

Формат 60×90/16

Бумага офсетная № 1

Печ. л. 11. Заказ №

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Чебоксарская типография № 1»
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 15